

На правах рукописи

ЛЕСИН Андрей Владимирович

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПУБЛИЧНОГО ПРАВА)**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

г.Казань 2003

Работа выполнена на кафедре международного права Института государства и права Тюменского государственного университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор **Сергей Юрьевич Марочкин**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Геннадий Владимирович Игнатенко

кандидат юридических наук,
Евгений Юрьевич Мотрохин

Ведущая организация: Красноярский
государственный университет

Защита состоится « 18 » декабря 2003 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

А.Р.Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Одной из тенденций современного развития права является сближение различных отраслей права по предмету регулирования, кругу участников правоотношений, методам и формам реализации. Данная тенденция приводит к тому, что научная и практическая деятельность становится все более универсальной: при рассмотрении конкретных вопросов ученым и практикующим юристам приходится учитывать целый ряд проблем, «прописанных» в разных отраслях и даже системах права.

Как отмечается, международные отношения с участием физических и юридических лиц вышли за гражданско-правовые рамки, охватив административно-правовую, уголовно-правовую и иные сферы, а с другой стороны международные договоры стали играть более существенную роль в регулировании такого рода отношений, непосредственно устанавливая правила поведения физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией различных государств¹. Указанные процессы вызвали сближение, взаимопроникновение международного публичного и международного частного права. Международная правовая помощь находится на стыке международного публичного, международного частного права, гражданского, уголовного и арбитражного процессуального права.

В науке международная правовая помощь по гражданским делам традиционно рассматривалась в рамках международного частного права. Однако участие государственных органов в реализации процедур правовой помощи свидетельствует о наличии признаков публичности этих институтов. Отсюда, в ходе исследования важным является вопрос о соотношении публичных и частных начал в международной правовой помощи.

---

¹ Международное право. Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2002. С.11.

Современное положение в науке отличается всплеском внимания к международной правовой помощи по гражданским (торговым) делам, которое нашло отражение как в монографиях, так и иных научных трудах¹. Во многом это связано с увеличением количества дел с «иностранным элементом», рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации. К тому же возрастание активности российских юридических лиц неизбежно ведет к рассмотрению споров за рубежом и исполнению иностранных судебных решений на территории России. В указанных случаях важным для судопроизводства является научное и практическое осмысление происходящих процессов, связанных с оказанием международной правовой помощи. Однако в отечественной науке ранее не проводилось комплексного исследования международной правовой помощи в деятельности арбитражных судов РФ в аспекте взаимодействия международного публичного и российского права.

В период с 1965 по 1988 г. по указанной проблеме был заключен ряд международных соглашений: Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам (Гаага, 1965 г.), Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам (Гаага, 1970 г.). Исследование проблемы в русле указанных соглашений, на наш взгляд, чрезвычайно актуально, тем более что Российская Федерация официально присоединилась к Гаагским конвенциям, которыми связаны наиболее развитые страны мира.

Принятие в 2002 году Арбитражного процессуального кодекса РФ требует нового критического анализа закрепленных в нем норм. Необходимо отметить, что деятельность российских правоприменительных органов далека от единообразия. Арбитражные суды РФ только с 1992 г. получили возможность непосредственно участвовать в отношениях международной правовой помощи. Это повлекло за собой определенные негативные последствия, связанные с зачастую неверным применением норм международного права.

---

¹ См. например: Гражданин и предприниматель в российском и зарубежном суде: правовая помощь./ Под общ. ред. Т.Н.Нешатаевой. – М.: Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2002.

При разрешении проблем, связанных с арбитражным процессом, необходимо учитывать, что до сих пор положение отрасли арбитражного процессуального права в системе права Российской Федерации вызывает научные споры. Одни авторы считают, что это дублирующая отрасль, другие - самостоятельная. От решения этого вопроса во многом зависит перспективность научного исследования в области международной правовой помощи в деятельности арбитражных судов РФ. Если принять утверждение, что арбитражное процессуальное право – отрасль, дублирующая гражданский процесс, то все научные изыскания могут быть сведены к заимствованию отдельных институтов гражданского процесса и апробации их на «почве» процесса арбитражного, что чрезвычайно сужает и ограничивает предмет настоящего исследования.

При рассмотрении проблемы международной правовой помощи в деятельности арбитражных судов нельзя игнорировать исторический аспект. В практическом плане проблема применения международных договорных норм встала перед судами еще в 50-е годы прошлого столетия в результате подписания ряда договоров о правовой помощи. Договоры заключались в разное время и по своему фактическому содержанию не одинаковы. В СССР арбитраж выполнял иные, чем в настоящее время функции: наряду с деятельностью по защите прав и интересов социалистических организаций, сочетал начала рассмотрения споров, контроля и управления. Современная система арбитражных судов вынуждена заимствовать и трансформировать нормы, которые изначально в СССР носили гражданско-процессуальный характер. Это, в свою очередь, привело к тому, что теперь в РФ существует несколько режимов осуществления правовой помощи.

В этой связи постановка и дальнейшая разработка теоретически и практически значимых проблем являются актуальными.

Нормативная база исследования

В основу исследования были положены многосторонние международные договоры РФ, региональные и двусторонние договоры, заключенные государ-

ствами-членами СНГ, а также межведомственные соглашения Высшего Арбитражного Суда РФ.

Наряду с международными актами специфика исследования требует обращения к внутригосударственному законодательству: Конституции РФ, законодательству РФ в сфере арбитражного и гражданского процессов.

Практическая база исследования

В ходе исследования особое внимание уделялось правоприменительной практике арбитражных судов РФ. Анализу подвергнуты обзоры судебной практики, информационные письма, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изучены судебные акты окружных Федеральных арбитражных судов РФ, арбитражных судов субъектов РФ, практика Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Тюменской области и другим регионам.

Степень (уровень) разработанности проблемы

В литературе рассматривалась проблема международной правовой помощи, оказываемой судами общей юрисдикции. Свое отражение получили институты правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

В силу относительной молодости системы арбитражных судов Российской Федерации, осмысление проблем международной правовой помощи до недавнего времени находило отражение лишь в периодической литературе. Весьма обстоятельно вопросы раскрывались Л.В. Ефремовым, В.В. Старженецким, Н.А.Шебановой. Особо следует отметить работы Т.Н. Нешатаевой, непосредственно рассматривающей проблему международной правовой помощи в арбитражных судах.

Однако вопрос о применении договоров о правовой помощи в деятельности арбитражных судов РФ в научной литературе до сих пор освещался только с практической стороны. Не было комплексного теоретического исследования, затрагивавшего как международные, так и внутригосударственные аспекты.

Теоретическая база исследования

Научная работа проводилась в русле реализации норм международного права во внутригосударственной сфере. Существенное значение имеют труды по соотношению международного и внутригосударственного права И.П. Блищенко, Г. В. Игнатенко, Г.И. Курдюкова, С.Ю. Марочкина, Р. А. Мюллерсона.

При проведения исследования использовались работы по теории государства и права С.С. Алексеева, В.В. Лазарева, В.С. Нерсисянца.

Исследование основано на трудах по вопросам теории международного права: В. Г. Буткевича, К. А. Бекяшева, Г. М. Даниленко, Ю.М.Колосова, М.И.Лазарева, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, Л.Х. Мингазова, В.Я. Суворовой, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко, В.М. Шуршалова.

Широкая проблематика применения международного права в судебной системе Российской Федерации заслуживает пристального внимания. Что касается отдельных ветвей судебной системы (конституционной, судов общей юрисдикции, арбитражных), то они получили свое отражение в науке международного права. Так, применение международного права в уголовном процессе исследовалось В.М. Волженкиной, А.И. Бастрыкиным, П.Н. Бирюковым, в конституционном судопроизводстве – О.И.Тиуновым, в гражданском процессе – Л.А. Лунцем, Н. И. Марышевой. Арбитражно-процессуальная отрасль права до сих пор не получала такого пристального внимания. Лишь в последнее время проблемы подверглись изучению Р. В. Винниковой, М. О. Лиц, В. В. Терешковой, И. В. Федоровым.

Отдельные институты международной правовой помощи в рамках международного, так и внутригосударственного права (уголовного права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права) рассматривались Ю.Ю. Берестневым, Р.М. Валеевым, В.П. Воложаниным, А.А. Егоровым, Р.Ф. Каллистратовой, Б.Р.Карабельниковым, В.Г. Киселевым, И.Г. Медведевым, В.В. Милинчуком, Ю.Г. Морозовой, Т.Г.Морщаковой, Н.В. Павловой,

А.А. Рубановым, А.Г.Хачатуряном, Г.И. Шарамовой, В.П.Шупиловым, О.Е.Щербининой.

Также исследование основывалось на трудах по международному частному праву Л.П. Ануфриевой, М.М. Богуславского, Л.Н. Галенской, Г.К. Дмитриевой, В.П. Звекова, В.М. Корецкого, А.И. Муранова.

Арбитражному и гражданскому процессуальному праву посвящены работы Т.Е. Абовой, А.П. Белова, В.Н. Гапеева, М.И. Клеандрова, Б.Н. Лапина, В.А.Мусиной, В.Ф. Тараненко, М.К. Треушников, Д.А. Фурсова, А.В. Цихоцкого, Д.М. Чечота, Н.А. Чечиной, С.А. Шишкина, А.А. Шпенева, М.К. Юкова, В.Ф.Яковлева.

При написании диссертации использовались труды иностранных авторов, рассматривавших проблемы реализации международной правовой помощи в международной сфере и национальных правовых системах: Я. Броунли, К.Л.Дистефано, Р. Зеколла, Д. МакКлина, Б. Ристо, А.Стадлер, Р.Стернера, Э.Стифель, Г. Хендрикса, Х. Шака.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на современные достижения правоведения и других общественных наук, на международные правовые акты и правоприменительную практику, российское и зарубежное законодательство, провести комплексное исследование международной правовой помощи в деятельности арбитражных судов РФ.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- исследовать место норм, регламентирующих оказание международной правовой помощи, в системе юридических норм международного и внутригосударственного права;
- выявить основное отличие в оказании международной правовой помощи арбитражными судами РФ от аналогичных действий, осуществляемых судами общей юрисдикции РФ;

- определить динамику международно-правовой регламентации оказания международной правовой помощи универсальными и региональными договорами, в том числе договорами СНГ;
- проанализировать отдельные правовые институты, реализуемые арбитражными судами РФ, в рамках оказания международной правовой помощи, и сформулировать конкретные рекомендации по их применению;
- выработать предложения по совершенствованию международно-правового и внутригосударственного регулирования исследуемых вопросов.

Методология исследования

Методологию исследования составляет комплекс научных методов познания социальных явлений. Вместе с тем, необходимо указать ряд методов, использование которых имело первостепенное значение для диссертационного исследования: диалектический метод, материалистический принцип исследования, метод историзма, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Для решения поставленных задач и достижения целей автором использованы частнонаучные методы познания: логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования права, а также специальные методы: социологический, исторический, функциональный.

Научная новизна работы. Положения, выносимые на защиту

В диссертации в рамках исследования общей проблемы соотношения международного и внутригосударственного права рассматриваются специальные вопросы применения арбитражными судами Российской Федерации норм международного права, регулирующих процессуальные правоотношения. Исследование данного правоприменительного комплекса осуществлено с позиций международного права, что позволило разграничить деятельность арбитражных судов Российской Федерации на внутригосударственную и международную.

Научная новизна исследования состоит в том, что получили осмысление процессы, возникающие в порядке оказания международной правовой помощи

отдельной ветвью судебной власти – системой арбитражных судов Российской Федерации.

Автором впервые определена юридическая принадлежность комплекса норм, регулирующих международную правовую помощь по гражданским (торговым) делам, выявлены связи международной и внутригосударственной правовых систем в рамках сотрудничества государств в области правосудия по торговым делам.

В частности, на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Международная правовая помощь по своей юридической природе является публично-правовым комплексом. Международная правовая помощь осуществляется по отношению к конкретному субъекту для защиты его субъективных прав, но реализацией ее институтов достигаются, прежде всего, общественные или государственные интересы. Вне судебного процесса либо публичного процессуального порядка международной правовой помощи не существует.

2. Нормы, регламентирующие международную правовую помощь, располагаются в различных правовых системах, образуя самостоятельные юридические образования: подотрасль в международном праве, комплексную отрасль в национальном праве, получившую закрепление в различных процессуальных отраслях: арбитражном, гражданском, уголовном процессуальном праве. На стадии же реализации этих норм необходимо говорить о возникновении правоприменительных комплексов.

3. Международная правовая помощь по гражданским (торговым) делам – комплекс юридических норм, регулирующих отношения, связанные с оказанием содействия в осуществлении правосудия судам, разрешающим предпринимательские споры. Таким образом, термин «международная правовая помощь по гражданским (торговым) делам», используемый в международных договорах и межведомственных соглашениях РФ, совпадает по содержанию с термином

«международная правовая помощь, осуществляемая арбитражными судами РФ».

4. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов РФ обладает характерными особенностями по сравнению с правовой помощью в судах общей юрисдикции: количество институтов международной правовой помощи, реализуемых арбитражными судами РФ, меньше, чем в судах общей юрисдикции; арбитражные суды РФ обладают собственными источниками международной правовой помощи в международной и внутригосударственной сфере; арбитражные суды РФ по отдельным международным договорам вправе оказывать международную правовую помощь более оперативно, чем суды общей юрисдикции, непосредственно обращаясь к иностранным компетентным органам, минуя посредничество МИД РФ и Минюста РФ.

5. Немаловажную роль в международной правовой помощи играют межведомственные соглашения Высшего Арбитражного Суда РФ с другими высшими судебными органами стран СНГ. Они не устанавливают новых правил и не конкретизируют уже закрепленные международные положения. Вместе с тем, они обеспечивают более тесный порядок сотрудничества. Заключение двусторонних межведомственных актов позволяет выполнять существующие договоры более эффективно. Такой механизм реализации международных договоров видится перспективным и подлежащим распространению.

6. Процедура судебного извещения является существенным моментом для арбитражного судопроизводства. Отсутствие регламентации в законодательстве РФ по применению специальных правил уведомления иностранных лиц на стадии обращения в арбитражные суды РФ позволяет судить о том, что государство неполно реализует установленные задачи судопроизводства. Российским организациям, чьи права нарушены иностранными лицами, не предоставляется государственная поддержка в виде содействия по официальной процедуре передачи документов. Предлагается внести дополнения в соответствующие нормы АПК РФ.

7. Отличительной чертой международной правовой помощи по гражданским (торговым) делам является возможность участия в ней не только государственных, но и негосударственных субъектов, осуществляющих государственные публичные функции. Такими негосударственными субъектами выступают иностранные третейские суды. Признание и приведение в исполнение решений иностранных третейских органов закреплено в АПК РФ и является самостоятельным институтом международной правовой помощи по гражданским (торговым) делам.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования могут быть реализованы в процессе совершенствования норм внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных разработках, посвященных проблемам оказания международной правовой помощи как в рамках международного права, так и в рамках арбитражного процессуального права, международного частного права.

Положения и выводы исследования могут быть использованы в лекциях по международному праву в высших учебных заведениях, для написания учебных и методических пособий.

Апробация результатов проведенного исследования

Диссертация подготовлена на кафедре международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, где было проведено ее обсуждение с участием преподавателей кафедры гражданского права и процесса и заместителя председателя Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

Положения диссертации используются при чтении лекций по спецкурсу «Международное право в деятельности судов», при проведении лекционных и семинарских занятий по предмету «Международное право» в Институте государства и права Тюменского государственного университета и в его филиалах.

Методические подходы к исследованию апробированы при подготовке (в соавторстве) и использовании в преподавательской деятельности «Практикума по международному праву», опубликованного в 2002 году издательской группой НОРМА–ИНФРА-М (Москва)¹.

Кроме того, основные идеи диссертационного исследования автор докладывал на 45м ежегодном собрании Российской Ассоциации международного права (Москва, февраль 2002 г.), всероссийской научно-методической конференции «Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации» (Екатеринбург, октябрь 2002 г.), региональном научно-практическом семинаре «Новейшее арбитражно-процессуальное законодательство и практика его применения» (Тюмень, май 2003 г.).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, степень разработанности темы, определяются цели и задачи исследования, его методологическая основа, теоретические и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические аспекты международной правовой помощи»** посвящена обобщению достигнутых наукой положений, доктринальной характеристике предмета исследования.

В первом параграфе **«Международная правовая помощь – форма международного сотрудничества»** проводится исследование ведущего правового начала, публичного или частного, определяется место международной правовой помощи (далее по тексту – МПП) в системе международного права.

---

¹ Практикум по международному праву / Отв. ред. проф. Г.В.Игнатенко, проф. С.Ю.Марочкин, проф. О.И.Тиунов. – М.: Издательство Норма (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2002.

Институты МПП многие авторы относят к отрасли международного частного права. Т.Н. Нешатаева указывает на то, что в процессе оказания МПП закрепляется «интерес участвующих в правоотношении частных субъектов». Выгодоприобретателем от оказания МПП по гражданским (торговым) делам является не государство, которое эту помощь оказывает, а частное лицо, чьи интересы защищаются.

Диссертант, в свою очередь, отмечает, что интересы, достигаемые в ходе осуществления правосудия, нельзя определенно отнести только к частным или только к общественным. Деятельность арбитражных судов РФ, осуществляемая от имени государства, преследует и непосредственно публичную цель – достижение стабильности гражданского оборота, профилактику нарушений принятых обязательств в этой сфере. Извещение о судебном процессе, истребование доказательств, обмен официальной правовой информацией, признание и приведение в исполнение судебных решений вне публичной судебной деятельности теряют всякий смысл.

По мнению диссертанта, МПП необходимо рассматривать как форму международного сотрудничества. Способом достижения общего результата при осуществлении МПП является деятельность государства по содействию другому государству в осуществлении правосудия над лицами, находящимися в пределах собственной национальной юрисдикции, т.е. содействие иностранному правосудию. Россия, сотрудничая в международной сфере с различными странами в области предотвращения правонарушений, действует, в том числе, и через систему арбитражных судов путем оказания международной правовой помощи.

Вопрос о месте МПП в системе юридических норм однозначно в науке не решен. Нормы международной правовой помощи относят частично к сфере гражданского и арбитражного процесса, частично – к области уголовного и ад-

министративного процесса, отмечается тесное взаимодействие с нормами международного публичного и международного частного права¹.

Автор считает, что на сегодняшний день нельзя говорить о МПП как отдельной отрасли международного права, так как у этой группы норм отсутствуют обязательные признаки – заинтересованность международного сообщества и наличие автономной группы взаимосвязанных международно-правовых норм. В основном МПП урегулирована на двустороннем уровне, что свидетельствует о том, что государства не достигли общей договоренности в согласовании отношений в сфере МПП. Лишь отдельные юридические действия унифицированы большинством стран мира.

Не будучи отраслью, группа норм, регулирующих МПП, в то же время является, на наш взгляд, более крупным структурным образованием, чем институт права. Рамки института для международной правовой помощи явно малы, так как в ее состав включено достаточное количество довольно объемных по содержанию процедур.

В итоге делается вывод, что международную правовую помощь следует рассматривать в рамках международного права в качестве подотрасли.

Во втором параграфе **«Общие вопросы международной правовой помощи в арбитражных судах РФ»** иллюстрируется комплексность международного и внутригосударственного правового регулирования отношений МПП, дается понятие и определяется содержание МПП, а также выявляются характерные черты МПП в рамках арбитражного процессуального права.

Говоря о комплексности отдельных отраслей в смысле соединения норм международного и внутригосударственного права, необходимо отметить, что наиболее явным связующим для них звеном является предмет регулирования, конкретные общественные отношения. Диссертант в ходе исследования приходит к выводу, что надлежащей юридической конструкцией комплекса МПП яв-

---

¹ Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам.— М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 1996. С.27-28. Международное публичное право. Учебник. / Под. ред. К.А.Бекяшева. – М.: «Проспект», 1998. С.515.

ляется следующая: нормы международного права регламентируют вопросы международной правовой помощи в рамках принятых на себя государством договорных обязательств; государство, в свою очередь, создает нормы национального права для реализации несамоисполнимых международных норм, направленных на оказание международной правовой помощи.

При регулировании общественных отношений в сфере МПП применяются нормы международного права, национального права запрашивающего и запрашиваемого государств. Таким образом, действительно создается комплексное правовое регулирование. Причем, такой характер правоотношений обусловливается сложностью фактических обстоятельств.

В системе международного права нормы МПП являются подотраслью. В национальном праве нормы МПП являются частью конкретных процессуальных отраслей и образуют межотраслевое образование, являясь комплексной отраслью. Тем не менее, между двумя этими блоками норм разных правовых систем существует неразрывная связь, которая проявляется только при реализации норм, при рассмотрении права в действии, то есть при анализе конкретных правоотношений. Следует согласиться с Г. В. Игнатенко в том, что понятие «правоприменительный комплекс» должно применяться, однако не к нормам, а к конкретным правоотношениям.

Понятие «правовая помощь» в международном праве является устоявшимся. Оно используется в многочисленных договорах и соглашениях, работах ученых. МПП в арбитражных судах РФ автор определяет как действия, совершаемые арбитражными судами РФ, по оказанию содействия в осуществлении правосудия иностранным судам, разрешающим споры в сфере предпринимательской деятельности, регламентированные комплексом международных и внутригосударственных юридических норм.

Институты МПП предназначены для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений, складывающейся в сфере содей-

ствия осуществлению правосудия другого государства. К институтам МПП в деятельности арбитражных судов РФ диссертант относит:

- выполнение поручений о совершении отдельных процессуальных действий (опрос сторон, третьих лиц, свидетелей, производство экспертизы, вручение документов, исследование и передача доказательств);
- вызов участников процесса (истцов, ответчиков, свидетелей, экспертов, иных) в иностранное государство;
- предоставление информации о праве, а также иной информации (установление адресов и иных данных);
- признание и исполнение судебных решений по хозяйственным (торговым) делам, исполнительных надписей.

Вторая глава **«Нормативно - правовое регулирование оказания международной правовой помощи»** направлена на исследование международных и внутригосударственных источников МПП.

В первом параграфе **«Нормативная основа международной правовой помощи по гражданским (торговым) делам»** определяется правовое регулирование сотрудничества при оказании МПП, юридическая природа оказания МПП в отсутствие международного договора, выявляются условия применения договоров о правовой помощи по гражданским (торговым) делам в правовой системе РФ.

Опираясь на анализ договоров о правовой помощи, заключенных СССР до 1991 года, т.е. до момента образования системы арбитражных судов РФ в современном виде, автор делает вывод, что в них не содержатся понятия «торговые дела», «хозяйственные споры». Тем не менее, указанные соглашения регулируют отношения как прямо указанные и вытекающие из договоров о правовой помощи: гражданские, семейные, уголовные, так и по хозяйственным спорам. Это также подтверждается письмами ВАС РФ¹.

---

¹ См. например: Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об исполнении решений арбитражных судов одного государства на территории другого государства» № ОМ-37 от 1 марта 1996 г. // Вестник ВАС РФ. 1996. № 12.

В российском праве отсутствует прямое упоминания об МПП в деятельности арбитражных судов. Единственный случай, когда в АПК РФ использован термин «правовая помощь» – ч.3 ст.253, регламентирующая уведомление о судебном разбирательстве иностранных лиц, находящихся за рубежом.

В целом, анализируя нормативную основу МПП, автор констатирует, что правовое регулирование оказания МПП по гражданским (торговым) делам разбивается на внутригосударственную и международную части. Причем, последняя является значительно подробнее по содержанию и обширнее по количеству нормативных актов. Арбитражным судам РФ при оказании правовой помощи следует использовать международные договоры и соглашения с учетом юридических условий возможности их применения: официальное опубликование, вступление в действие, содержание самоисполнимых норм. Объем нормативных актов РФ, регламентирующих процедуру оказания МПП арбитражными судами РФ, достаточно ограничен и не регламентирует подробно эти юридически значимые действия.

В Российской Федерации прослеживается проблема применения неопубликованных международных договоров. Так, например, Соглашение о сотрудничестве хозяйственных, арбитражных судов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины заключено еще в 1991 году, а информации о вступлении его в силу до сих пор нет, то есть юридический статус (вопрос о начале действия) не раскрывается официально. Формулируется вывод, что если международный договор не содержит специальных правил по вступлению его в силу, а также не подлежит ратификации, арбитражные суды могут применять такие акты только после их официального опубликования.

В АПК РФ не упомянуты иные источники международного права, которыми руководствуется арбитражный суд, кроме международных договоров. Легально не установлена возможность применения международных обычных норм в арбитражном процессе РФ. Однако в п.2 ст. 256 АПК РФ, где перечислены основания отказа в исполнении иностранного судебного поручения, не

указано отсутствие международного договора. Диссертант делает вывод, что АПК РФ прямо не закрепляет возможность оказания МПП арбитражными судами РФ без международного договора, в то же время МПП может быть оказана на условиях взаимности.

Во втором параграфе **«Оказание международной правовой помощи по гражданским (торговым) делам в рамках Содружества Независимых Государств»** исследуются вопросы соотношения международно-правовых норм, закрепленных в различных договорах СНГ, выявляется динамика регулирования МПП в международных договорах РФ.

В большинстве своем региональные международные договоры России об оказании МПП заключены в рамках СНГ, что объясняется исторической связанностью государств и необходимостью упорядочения процессов сотрудничества государств в области правосудия по гражданским (торговым) делам.

Эти договоры обладают обширной практикой внутригосударственной реализации, кроме того, юридическая техника, методы и способы реализации постоянно совершенствуются. Все это позволяет говорить о договорах в сфере оказания МПП как эффективном средстве правового регулирования.

В то же время можно обнаружить отсутствие единого правового режима между государствами-участниками Содружества. Существуют договоры, которые не вступили в силу вообще, либо не действуют в отношении большинства государств. Лишь к одному договору присоединились все 12 государств – это Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.). Вслед за ней по степени распространенности следует Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992 г.), действующее в отношении 9 государств. Другие же договоры, регламентирующие МПП, действуют в отношении трех и менее государств. Вместо единой картины правовое регулирование оказания МПП разбивается на отдельные двусторонние отношения. В

связи с этим возникает довольно серьезная проблема выбора конкретного договора.

Автор предлагает все договоры между странами СНГ, регулирующие МПП по гражданским (торговым) делам разделить на две группы: непосредственно направленные на регулирование предпринимательских отношений и регламентирующие эту сферу факультативно. Договоры первой группы по вопросам, противоречащим нормам договоров второй группы должны иметь преимущество как *lex specialis*. В то же время, в случае неурегулированности отношений в договорах первой группы и наличия такой регламентации во второй, последние будут использоваться в качестве дополнительных источников правового регулирования. Соответственно, нормы договоров, имеющие специальный характер, имеют преимущество в применении в случае коллизии с более детальными нормами, но содержащихся в договорах, объект и цель которых являются общими.

Третья глава **«Реализация институтов международной правовой помощи арбитражными судами Российской Федерации»** посвящена анализу и выявлению проблемных моментов в применении и внутригосударственной правовой регламентации институтов МПП.

В первом параграфе **«Судебное извещение иностранных лиц»** обращается внимание на необходимость юридически правильного уведомления о возбуждении искового производства, выявляются критерии надлежащего выполнения процедуры судебного извещения иностранных лиц.

Между судом и сторонами в процессе, другими лицами, участвующим в разбирательстве, существует неразрывная правовая связь: стороны извещаются о времени и месте судебного разбирательства по заявленным жалобам, заявлениям, ходатайствам. Естественно, что все действия суда, связанные с осуществлением правосудия, должны носить процессуальную форму.

АПК РФ 2002 года по сравнению с предыдущим кодексом 1995 года по вопросам судопроизводства с участием иностранных лиц претерпел суще-

ственные изменения. Что касается извещения иностранных лиц, участвующих в процессе, то содержащийся в ст.253 АПК порядок ранее не был известен российскому законодательству.

На основе толкования норм АПК РФ, анализа судебной практики делается вывод о том, что иностранные лица, участвующие в деле, которые находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, независимо от того, возникло такое положение иностранного лица до или во время судебного разбирательства.

Раздел V АПК РФ не предусматривает какого-либо специального способа уведомления иностранных лиц. Тогда российский истец оказывается в двойственной ситуации. Ему необходимо в силу прямого указания закона уведомить иностранное лицо о подаче против последнего документов в суд, и в то же время, для такого уведомления не представляется законных возможностей. Стороны в доказательство исполнения требования п.1 ст.126 АПК РФ представляют квитанции заказных писем. Однако в межгосударственном обороте такой способ извещения не является эффективным. Для иностранных лиц он носит частно-правовой характер, то есть с внешней стороны является необязательным, предоставляет большую возможность для злоупотреблений недобросовестным участникам спорного правоотношения.

Диссертант предлагает внести изменения в законодательство РФ, касающиеся того, что участвующим в деле иностранным лицам, находящимся или проживающим вне пределов Российской Федерации, копии искового заявления и приложенные к нему документы должны вручаться арбитражным судом путем направления поручения в учреждение юстиции иностранного государства или другой компетентный орган.

Особое внимание обращается на то, что использование официальных процедур МПП по вручению документов дает стороне в процессе определенные

преимущества. В частности, не исключено, что адрес или наименование иностранной стороны может быть указано неверно, либо организация, которой следует вручить документы, выбыла. В таком случае компетентные органы в соответствии с положениями большинства договоров о правовой помощи и правовых отношениях обязаны принять меры для установления точного адреса и последующего вручения. При отсутствии договора о правовой помощи при пересылке документов международной почтовой связью следует уповать только на добросовестность сторон в процессе.

Во втором параграфе **«Исследование доказательств за рубежом»** обращается внимание на Конвенцию о получении за границей доказательств (Гаага, 1970 г.). В ней устанавливается, что поручение может быть составлено и на языке запрашивающего государства, но обязательно снабжено переводом. Верность текста каждого перевода должна быть удостоверена дипломатическим либо консульским представителем. На практике это может составить серьезную проблему: не в каждом российском городе, где располагается арбитражный суд, имеется дипломатический либо консульский представитель того государства, куда направляется запрос. Например, в г.Тюмени, где находятся областной и федеральный окружной арбитражные суды, есть консульства (или их представительства) только трех государств – Республики Беларусь, Украины, Германии. Выходит, что при составлении запроса судьей на русском языке и необходимости направления его, например, в США, перевод должен быть удостоверен в г.Екатеринбурге – самом близком городе с американским консульством. Подобные проблемы актуальны для большинства российских городов. Диссертант предлагает запросы о получении доказательств изначально составлять на русском языке – официальном языке российского судопроизводства. Впоследствии указанный запрос должен быть переведен арбитражным судом РФ на иностранный язык (английский, французский либо язык запрашиваемого государства) и отправлен за границу без приложения оригинала на русском языке, то

есть делопроизводство с компетентным органом иностранного государства должно осуществляться на иностранном языке.

В третьем параграфе **«Обмен правовой информацией»** подчеркивается, что предоставление информации о праве играет важную роль в осуществлении правосудия арбитражными судами Российской Федерации. Суды, обращаясь за правовой помощью, получают официальную информацию, что чрезвычайно важно при отправлении правосудия.

Следует отметить, что решение является верным в том случае, если суд твердо уверен в правильности практики применения конкретной иностранной нормы. Такая уверенность может основываться на предыдущих официальных запросах, разъяснениях Минюста РФ или ВАС РФ. В практике судопроизводства встречаются довольно сложные дела, в ходе разрешения которых необходимо установить наличие и содержания норм права иной, чем в России, правовой системы. Было бы непозволительной роскошью устанавливать императивную обязанность арбитражного суда в каждом случае обращаться с официальным запросом об установлении содержания норм иностранного права. Диссертант полагает правильным положение АПК РФ, в соответствии с которым при необходимости установления содержания норм иностранного права применяется судебское усмотрение.

В четвертом параграфе **«Признание и исполнение иностранных судебных решений»** отмечается, что с принятием новых АПК и ГПК РФ конкуренция между двумя ветвями судебной власти по установлению роли арбитражных судов РФ в механизме признания и исполнения иностранных государственных и арбитражных судов снята.

Можно констатировать, что в качестве института МПП существует комплекс норм, имеющих одинаковый предмет и метод регулирования, в целом называющийся «признание и исполнение иностранных судебных решений». В зависимости от конкретных отношений между государствами, а также от национальных особенностей название может меняться.

Чертой международного нормотворчества в сфере оказания МПП по гражданским (торговым) делам стало включение во вновь заключаемые договоры о правовой помощи и правовых отношениях положений, в соответствии с которыми государства признают не только решения судов, а также и вынесенные решения третейских органов иностранных государств. В настоящее время такое положение переходит из категории единичных случаев в категорию постоянной тенденции.

Новым этапом развития отношений между Россией и Республикой Беларусь стало подписание ими Соглашения о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов РФ и хозяйственных судов Республики Беларусь. Согласно ему судебные акты договаривающихся государств не нуждаются в процедуре признания. Исполняются они в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решение.

Автор считает, что указанное Соглашение явилось несколько преждевременным. Понятно стремление политических сил к взаимодействию и интеграции. В то же время, закрепленный в Соглашении механизм свойствен для внутригосударственного регулирования и был бы эффективен лишь в пределах одного государства. Соглашение способно не упрочить, а наоборот, разобщить правовые системы России и Беларуси, так как содержит в себе явные противоречия и возможности к нарушению внутригосударственного законодательства обеих стран.

В **заключении** формулируются основные выводы проведенного исследования, предложения по совершенствованию международно-правового и внутригосударственного регулирования, теоретические и практические рекомендации судебным органам.

В **Приложении** приведена таблица международных договоров РФ, регулирующих оказание международной правовой помощи по гражданским (торговым) делам в рамках Содружества Независимых Государств, а также изложены предлагаемые изменения действующего законодательства РФ.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международной правовой помощи) // Российский ежегодник международного права – 2002. СПб: Издательство СКФ «Россия-Нева», 2002, 376 с. С.288-292.
2. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов РФ – проблема на стыке отраслей // Юрист XXI века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (19-20 апреля 2001 года). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 524 с. С.232-236.
3. Реализация принципа сотрудничества государств путем оказания международной правовой помощи // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. Вып. 5. Вопросы международного права, международного частного права и сравнительного правоведения. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2003. 208 с. С.48-54.
4. Международная правовая помощь в системе международного права // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-методической конференции (3-5 октября 2002 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. – 99 с. С.56-59.